

“Океан Достоевского”

Накануне Нового года в Краеведческом музее были подведены итоги конкурса эссе, проведенного под эгидой Министерства культуры Российской Федерации, Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, управления культуры администрации Новокузнецка и муниципального автономного учреждения «Новокузнецкий краеведческий музей». Его победителем объявлен Владимир Козачёк учащийся школы № 55, чье эссе, по мнению жюри, точнее других соответствовало заявленной теме - “Мой Достоевский”. Как мы и обещали, лучшее эссе конкурса знакомим с нашими читателями.

Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто...
М.Ю. Лермонтов.

Океан... Какой он? Глубокий, неукротимый, таинственный, прекрасный. В нём скрыты тайны рождения и смерти, сила и спокойствие, величие и мощь. Если бы я мог открыть новый океан, то назвал бы его океаном Достоевского. А почему нет? Ведь есть же море Лаптевых, пролив Беринга, мыс Дежнёва... В мире литературы творчество Фёдора Михайловича Достоевского - это безбрежная стихия, которую можно исследовать всю жизнь и всё время открывать для себя что-то новое. Мой Достоевский - это океан... Глубокий, таинственный и всегда разный.

Погружение в него я начал в пятом классе на уроках литературы. Тогда имя этого писателя звучало как-то по-взрослому серьёзно. Мы с классом поехали в музей Ф.М. Достоевского. Скажу честно, что восторга эта поездка у меня не вызвала. При слове “музей” в моём сознании почему-то возникали пыльные чучела животных, пожелтевшие документы на стенах, злые смотрительницы, которые, как гарпии, не спускают с посетителей глаз... Это я ожидал увидеть и в музее писателя. Но как я ошибался!

Это место навсегда разрушило моё сложившееся представление о музеях. Это было открытие! Это была жемчужина неправильной формы! Но в этом-то и его ценность и неповторимость. Странное впечатление произвела на меня экспозиция музея. Огромный скорпион, олицетворение человеческой греховности, поразил и напугал меня (теперь-то я понимаю, что внутри меня он тоже сидит и наносит мне ядовитые укусы). “Голгофа” и рассказ о каторге потрясли моё сознание.

Трогательная история любви Ф.М. Достоевского и М.Д. Исаевой растрогала меня до глубины души. Время экскурсии пролетело незаметно. Я шел домой и не мог поверить, что по этой улице ходил великий русский писатель, что в нашем городе произошло венчание, что двадцать два дня, проведенные в нашем городе, стали для него мучительными и счастливыми. Пока я не мог это осознать...

Потом был “Мальчик у Христа на ёлке”. На уроках девчонки плакали (я крепился, как мог!) Для меня открылся новый мир. Мир страданий, несправедливости и вечной жизни. Именно этот небольшой святочный рассказ заставил меня серьёзно задуматься

о ней. И я поверил писателю! Ведь если бы не было ЕГО, БОГА, всепрощающего и милосердного, любящего и прекрасного, как можно было бы жить? Долго я находился под впечатлением этого произведения. В каждом ребёнке, побирающемся у магазина, в каждом бродяге мне чудились его герои. А образ заколдованной от мороза красной детской ручонки мучил меня до того, что у меня тоже замерзли руки. Этот рассказ оставил глубокую "зарубку" на моём сердце. И это был Достоевский, по-христиански милосердный, дающий надежду на вечную счастливую жизнь.

В седьмом классе я познакомился с отрывками из романа "Братья Карамазовы". Я их прочитал и понял, что ничего не понял. Я злился на авторов учебника, на себя. Мне хотелось узнать побольше о Алёше Карамазове, Павле Смердякове, семействе Снегирёвых... Но уроки, домашние задания, спортивная секция не оставляли времени для чтения. И вдруг, как и в романах Достоевского, я, к счастью, заболел! Да, такое странное противоречие. Почему к счастью? Я получил свободу от школы, уроков, секции. Я начал читать "Братьев Карамазовых", сначала с опаской (уж больно толстый роман), а потом всё больше и больше увлекаюсь. Я не мог оторваться. И это был уже другой Достоевский! Мир страсти и философии открылся передо мной. Со страстью было более или менее понятно, а вот философия заставила меня помучиться.

Сладострастный Фёдор Павлович Карамазов, робкий и кроткий Алёша, пленительная Грушенька, мудрый старец Зосима, неукротимый и пылкий Дмитрий, страшный Великий инквизитор, подлый Смердяков, Христос, Илюшенька и "воскресшая" Жучка закружились вокруг меня в каком-то водовороте, который увлекал меня в океан страстей, преступлений, споров о вере и Боге... Этот роман по глубине я бы сравнил с Марианской впадиной!

Многого я не понял, да и не мог бы понять в силу возраста, но я открыл для себя нового Достоевского: страстного и бушующего человека, мыслителя и философа. В этом же году мы с классом поехали в Петербург и увидели много интересного. Но больше всего мне запомнились мемориальные квартиры А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Именно своим трепетным отношением со стороны работников музея к памяти русских писателей. И опять вдруг. Я увидел живого потомка писателя, его праправнука Дмитрия Достоевского. Он сотрудничает с музеем писателя и пришёл в этот день по своим делам.

Экскурсовод представила нам его, к моему изумлению, он знал о нашем городе и нашем музее. Поговорил с нами немного, а я даже легонько прикоснулся к нему, живому потомку великого писателя! Это было удивительно!

Потом я ходил по комнатам, в которых жил писатель, поднимался по лестнице, по которой он ежедневно поднимался тоже, прикасался к перилам, которых касалась и его рука, видел часы в его кабинете с остановленной стрелкой: 8 часов 36 минут по полудни (время смерти писателя)...

Это было чудо! Я только там понял свою сопричастность к жизни великого писателя, то, что я не мог понять в пятом классе. Если я могу всё это видеть и ощущать, почему он не мог тогда, в Кузнецке? Чувство невероятной гордости за мою область, за мой родной Новокузнецк охватило меня. Достоевский был в моём городе, ходил по моим улицам, видел Томь, значит, оставил там частичку себя, частичку своей души, значит, и во мне есть его крупинка! Именно в его квартире я его увидел простым человеком, который страдал, любил, был счастлив, болел... Это опять был новый Достоевский - человек.

В девятом классе я прочитал повесть "Белые ночи", и опять открытие! Я ожидал увидеть преступления и страсти, а увидел нежность и романтическую, чистую и возвышенную любовь. Как мне было жаль Мечтателя! Как мне хотелось, чтобы он был счастлив с Настенькой! Я увидел в его образе родственную душу. Когда мне плохо, я, как и он, пытаюсь спрятаться в мире своей фантазии. Именно наши мечты спасают нас от жестокой серой обыденности и помогают жить. Эта

незамысловатая повесть заставила меня задуматься о хрупкости любви и человеческого счастья, об одиночестве и скуке жизни. И здесь я увидел Достоевского - романтика, нежного, как океан на закате.

"Преступление и наказание". Пожалуй, этот роман оставил самое тягостное впечатление. Это произведение подобно шторму, который уничтожает всё на своём пути. Писатель показал, в какую бездну могут увлечь человека всякого рода теории. Теоретический "девятый вал" Раскольникова унёс с собой не только жизни двух женщин, но и практически уничтожил его самого.

Раскольникова и его теорию я не понимаю и не принимаю, мне чужд такой образ мыслей. Тем более я не верю в то, что можно сделать счастливыми многих через кровь. Зло порождает ещё большее зло. И когда я совсем растерялся, опять появился "спасательный круг" Достоевского! Опять вера и любовь. Две великие силы, способные победить смерть! Они привели главного героя к примирению с самим собой, дали ему надежду на новую жизнь. В это я верю! И это Достоевский-гуманист.

За свою короткую жизнь я уже много увидел, побывал с классом в поместье Л.Н. Толстого в Ясной Поляне и в усадьбе Н.А. Некрасова в Карабихе, в квартирах А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Но я понимаю, что это только несколько песчинок в огромном мире литературы. Меня ждут новые путешествия по этой удивительной стране и новые открытия. Но в этом удивительном литературном мире самым большим и глубоким будет мой океан Достоевского, который коснулся меня и омыл берега моего города, такой загадочный и разный. Я буду погружаться в него снова и снова! Я верю, что самое интересное меня ждёт впереди!

Владимир Козачёк.